

«ПЕРЕКРЕСТОК» КУЛЬТУР: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ О БРИТАНИИ И БРИТАНЦЕВ О РОССИИ

УДК 82-992 + 821.111 + 94(410).05

Г. В. Шпак
*Уральский федеральный
университет,*
Екатеринбург, Россия
*Институт всеобщей
истории РАН*
Москва, Россия

БРИТАНСКИЕ ТРАВЕЛОГИ О РОССИИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII В.¹

Знакомство англичан с Россией и формирование описательных моделей происходит во второй половине XVI в., когда совершаются первые торговые и дипломатические визиты и публикуются отчеты и записки путешественников. Помимо деловых отчетов публикуются фикшн-травелог, на страницах которых также выстраивается образ России, и карты, дополняющие образ Московского царства визуальным рядом – изображениями флоры и фауны. В статье рассмотрены основные мотивы публикации травелогов, дан обзор репрезентативных стратегий, применяемых авторами при описании пространства. Именно в это время формируются устойчивые описательные модели и стереотипы, анализ которых позволяет понять техники взаимодействия Англии и России на протяжении последующих веков.

Ключевые слова: травелог, россика, Россия и Британия, записки путешественников, репрезентация пространства.

Англичане открывают для себя Россию, или как ее еще называли Московию, во второй половине XVI в. Именно в это время пишутся и публикуются тексты, повествующие о путешествиях в неведо-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в Эпоху перемен, XVII–XVIII вв.»).

мых северных морях и восточных землях. Эти тексты выходят как в собраниях путешествий, таких как компендиумы Ричарда Хаклюйта или Сэмюэла Перчейса, так и отдельными изданиями, например «Удивительные путешествия» Эдварда Уэбба 1590 г. или «Путешествие и приключения в России» сэра Томаса Смита (Смайта) 1605 г. Отсутствие надежных карт и устойчивых описательных моделей вынуждало авторов вырабатывать собственные стратегии репрезентации пространства. Именно репрезентативные стратегии, используемые авторами, отвечают за отобранные образы реальности и характер их концептуализации. Чтобы приблизиться к пониманию видения англичанами России, необходимо вскрыть авторские репрезентативные модели, что возможно только при внимательном анализе источников. Лучшим инструментом для моделирования образов пространства служили карты и травелог. Травелог – нарратив, повествующий о передвижении героя в пространстве от первого лица, – позволяет приблизиться к авторскому пониманию специальности, выявить авторскую оптику и репрезентативные стратегии [см.: Шпак].

Источниками знания о географическом устройстве мира в XVI в. являлись христианская космография, античная, а точнее аристотелевская, натурфилософия, птолемея астрономия, записки и устные рассказы паломников и путешественников. Представление о географических границах и топографии России англичане XVI в. черпали из карт С. Мюнстера («Космография», 1544), А. Хиршфогеля (опубликована в 1549 г. в книге Герберштейна «*Regum Moscoviticarum commentarii*»), М. Вальдземюллера, географических описаний С. Герберштейна и др. [см.: Вагон; Осипов]. Уильям Барроу, составивший в 1558 г. карту северных морей, в заметке 1598 г. сообщал: «Местности, показанные здесь, но которых я сам лично не видел и не обследовал, я нанес на карту на основании лучших авторитетов, какие только я мог найти, и если я ошибаюсь, то вместе с учеными Гергардом Меркатором, Абрагамом Ортелиусом и им подобными» [Бэрроу, с. 90].

Несмотря на относительную точность передачи элементов пространства, традиция картографирования была достаточно молода, и данный способ метафоризации оставлял возможность для интерпретаций. Так, А. Дженкинсон наносит на карту 1562 г. ряд замечаний об особенностях отдельных мест, среди которых исторические и мифопоэтические зарисовки, например: «*Cazane Regnum Tartariae fuit Anno 1551 expugnatum ac Imperatori Russiae subiectum*» («Казанское ханство было захвачено у Тартарии и включено в состав России в 1551 г.»), «*Astracan Tartarorum regnum fuit anno 1554 subactum, ac imperio*

Russiae adiectum» («Татарская область Астрахань была завоевана и присоединена к России в 1554 г.») [цит. по: Szykuła, p. 128]. Помимо этого, на карте изображены лесные полосы, животные, живописные изображения представителей разных народов и описания мифопоэтических сцен, например, рассказ о превращении целого народа в скалы. Существуют различные трактовки, характеризующие подобные мифопоэтические описания в текстах. Проблема соотношения мифопоэтических и механистических стратегий описания является одной из ключевых для Нового времени [см.: Россия в мире, с. 450–464], однако в данной статье в первую очередь будут рассмотрены публикации текстов путешественников и обозначены интенции их издателей.

Первым компендиумом травелогов, изданным в Англии в 1589 г., считается труд Ричарда Хаклюйта (1552–1616) «Главные путешествия, посольства, торговые сношения и открытия английской нации» [Hakluyt]. Примечательно, что в заголовке второго издания появляется слово *traffiques*: установление и поддержание торговых связей были основной целью значительной части британских путешествий. И хотя почти все тексты, включенные в собрание, так или иначе связаны с торговлей, была и другая причина. В посвящении к первому изданию Р. Хаклюйт, обращаясь к сэру Фрэнсису Уолсингему, повествует о причинах своего увлечения путешествиями и географией. Влияние на него, по его словам, оказал его кузен, обративший внимание Хаклюйта на устройство мира и научивший видеть в нем божественный промысел: «Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине» (Пс. 107, 23) [Ibid., p. XVIII]. С этой поры Р. Хаклюйт решает стать собирателем путешествий и составителем энциклопедии земных образов, и, разумеется, его интересует мир во всем своем многообразии, где Россия занимает только одну из частей. Из трех томов второго издания (1598–1600) тексты, связанные с деятельностью Московской компании, занимают только часть первого тома. Перечислив во введении опасности, подстерегающие Хью Уиллоуби, Стефена Барроу, Артура Пэта и остальных, он пишет: «Сейчас самое время вытащить якорь, поднять наши паруса, чтобы выбраться из этих бурных, туманных и морозных морей и со всей скоростью направить наш курс на спокойный и теплый Атлантический океан, через который столько способствовавших обогащению плаваний совершили испанцы и португальцы» [Ibid., p. XX]. Основу текстов о России представляют отчеты Московской компании, деятельность которой изображена Хаклюйтом как значимый этап британской мировой экспансии. Именно успешный пример Мо-

сковской компании способствовал возникновению других торговых объединений, в том числе Ост-Индской торговой компании в 1600 г., однако значимость новых торговых направлений не отменяет экономических успехов Московской компании в первой половине XVII в. [см.: Arel, p. 19–41].

В собрании Хаклюйта опубликованы материалы, сообщающие о первых контактах англичан с народами России. В инструкции Себастьяна Кабота, составленной для первой торговой экспедиции Хью Уиллоуби и Ричарда Ченслера 1553 г., признается необходимость сотрудничества с народами, придерживающимися религиозных воззрений, отличных от английских. В этих целях в инструкции запрещается сообщать другим народам о своей религии, обходя этот вопрос «молчанием, и не высказываться о ней, делая вид, что мы имеем те же законы и обычаи, какие имеют силу в той стране, куда вы приедете» [Устав, инструкции и постановления, с. 34]. Важно, что инструкция призывает к фиксации как естественнонаучных, так и социокультурных сведений. Помимо этого, важное место в травелогах составляют описания удивительных явлений, необычных религиозных обрядов, редкостей, то есть всего, что называется *curiosities*.

Травелогом, лежащим в основе первых англо-русских отношений, служит тетрадь Хью Уиллоуби, стоявшего во главе экспедиции 1553 г., целью которой было открытие морского пути в Китай. Часть команды вместе с Х. Уиллоуби погибла, однако тетрадь позднее была найдена и опубликована Р. Ченслером. Записи представляют собой путевой отчет с минимальным количеством отступлений, приводятся наименования и географические особенности пройденных мест, указывается направление ветра и уровень глубин.

От первого путешествия англичан в Россию до нас дошло еще несколько травелогов. Например, текст Климента Адамса, написанный на латыни и включенный в первое издание Хаклюйта 1589 г.² Травелог составлен в механистическом ключе с позиции преодоления пространства. Дано описание прибытия в Россию, путь Р. Ченслера в Москву, географическое положение Московии, описание Москвы и царского приема, рассказ о военном деле, краткое описание крупных городов с указанием товаров, на которые может быть спрос. Записки Адамса содержат и естественнонаучные фрагменты, относимые к разряду *curiosities*. Например, он приводит историю о том, что в Уральских горах, по представлению древних, обитают чудовища, порожденные

² Из последующих двух изданий текст был исключен.

фантазией греков, однако никаких подтверждений этому он не находит [Адамс, с. 89].

Записки Адамса имеют много общего с травелогом Р. Ченслера, который можно поделить на схожие части: географическое положение городов и производства, описание Москвы, описание царских палат и приема, рассказ о царе и его власти, о ведении войны, о судебном производстве, о религиозном устройстве. Отдельные фрагменты описания пребывания в Московии, которая, как пишет Ченслер, также носит название Россия Белая, схожи настолько, что напрашивается вывод о заимствованиях или наличии общего шаблона. Однако и последующие путешествия по структуре напоминают травелоги Адамса и Ченслера. Первое путешествие Дженкинсона из Лондона в Москву (1557), как и анонимный текст участника этой экспедиции [Известия англичан, с. 51], или травелог Стивена Барроу имеют схожие части: описание отплытия и преодоления пути с редкими зарисовками местного быта, царского приема, Москвы, царского двора, отдельные характеристики населения, его религиозных обрядов, нравов, повседневных потребностей и одежды. Общая структура и стилистическое единство позволяют сопоставлять тексты, анализируя описанную в них историческую действительность.

Следующим компендиумом, в состав которого входят знаковые для отечественной историографии тексты Джерома Горсея, Джайлса Флетчера, а также выдержки из травелога Томаса Смита, является собрание Сэмюэла Перчейса. Его собрание «По следам Хаклюйта, или Пилигримы...» выходит в 1625 г., продолжая, как говорит С. Перчейс, дело собирания путешествий Р. Хаклюйта. В обращении к читателю приведен характерный фрагмент: «Естественные объекты, будучи божественными творениями, сохранные божественным промыслом и рассеянные во всех частях мира как множество частей одного великого тела, наиболее приличествуют изучению. ... Правда, что каждая часть общего тела имеет нечто уникальное, чем и служит общему. Каждый регион имеет свои потрясающие редкости, которые позволяют считать его уникальным, хотя в остальном он может быть самым обычным и ничем не примечательным» [Purchas, р. XXXIX–XL]. То есть изучение божественных творений и постижение через них высшего промысла есть одна из главных целей собрания, но в то же время С. Перчейс ратует за накопление научного знания, что для XVII в. не является противоречием: «Я могу добавить, что работа, подобная моей, в наше время необходима, когда ученые (*Scholars*) так увлечены географией, познанием природных и мировых истин во всем разно-

образии, которое даже Аристотель – лучший мыслитель (*Scholer*) в школе природы и ее первый секретарь – не смог бы увидеть ни в свое время, ни даже век назад» [Ibid., p. XLIII].

Текст Джэйлса Флетчера «О государстве русском»³ мало схож с традиционным травелогом и скорее напоминает историографический отчет, однако структурно продолжает традицию травелогографических описаний. Первые главы посвящены заметкам о географическом положении, климате и произрастающих растениях, далее приводятся описание царского рода, традиции коронования, характеристика правления и политического устройства, описание судебной системы, военных дел и дипломатических отношений с соседними народами. В последних главах рассказывается о религиозных обрядах и традициях вероисповедания. Заканчивается текст главой о быте и особенностях русского народа.

Еще один важный для российской историографии текст – «Извлечения из обзора сэра Джерома Горсея, посвященного семнадцатилетним путешествиям и деятельности в России и других примыкающих странах», частично опубликованный в собрании С. Перчейса в 1625 г.⁴ Основой повествования служит его дипломатическая деятельность и описание политических событий, в том числе подробности гибели Бориса Годунова и его сына, но и здесь можно выявить элементы травелога, например, когда автор повествует о своем перемещении между городами.

История политической деятельности Бориса Годунова дана также в тексте, описывающем визит к царскому двору британского дипломата Томаса Смита⁵ (1604–1605). Этот травелог имеет ряд характерных черт, отличающих его от предыдущих. Ключевым инструментом рецепции образов реальности выступает воображение, присутствует диалог с читателем, рефлексия письма, ссылки на других авторов и полемика с ними. Принимаясь за описание Волги, автор сообщает: «Но мысль, что в драгоценных трудах стольких славных писателей, как например мистера Ричарда Гаклейта, уже говорилось о ней с достаточною подробностью, побуждает меня отказаться от описания как самой реки, так равно и города, сославшись на тех, которые уже делали подобного рода описания, в особенности же на правдивое описание доктора Флетчера, бывшего некоторое время послом при нынешнем царе» [Сэра Томаса Смита путешествие, с. 13]. Очевидно, что

³ Отдельным изданием опубликован в 1591 г., а также отрывочно во втором издании собрания Хаклюйта (1600) и Сэмюэла Перчейса (1625) [Флетчер].

⁴ В полном виде эти записки изданы в 1856 г. [Горсей].

⁵ Первая редакция 1605 г., в виде изложения опубликовано у Перчейса в 1625 г.

травелоги находятся в системе отношений, для которой характерны свои стилистические приемы и повествовательные традиции.

Любопытно вышедшее отдельным изданием 1590 г. путешествие Эдварда Уэбба «Редкие и чрезвычайно удивительные вещи, которые довелось увидеть англичанину Эдварду Уэббу в своих странствиях...». Это вымышленный травелог [Hime, p. 464–470], в котором рассказывается о пребывании автора в различных землях и описываются всевозможные чудеса, наблюдаемые им. Описывая жителей России, Уэбб указывает, что они одеты, как турки или татары – в меховые шапки и шубы. Он отмечает, что в Москве все здания из дерева, кроме Имперского двора (*Emperours Court*), выстроенного из камня и известняка. Его впечатляет жестокость судебной системы: должнику наносят столько ударов деревянным молотком по лбу и голням, сколько назначит судья. Он отмечает, что у турок есть похожее наказание, только должников бьют по пяткам прутьями. «Благородные люди находятся под стражей вместе с детьми и родственниками, и по наступлению морозов (а эта страна ужасно холодна) в реке выдалбливается прорубь. Сначала туда бросается глава семьи, затем жена, а затем дети и остальные родственники, таким образом, не остается никаких наследников, и его имущество раздается, к радости императора (*at the Emperors pleasure*)» [Webbe]. После, сообщает он, Москва была сожжена татарами, а он и еще семеро англичан взяты в плен и уведены в Каффу, где он пребывал в рабстве около пяти лет. У людей, называющих себя татарами, по его словам, есть удивительная особенность: новорожденные дети никогда не открывают глаза, прежде чем достигнут возраста девяти дней и девяти ночей. После выкупа и возвращения в Англию его вновь отправляют в Россию, причем капитанское судно названо в честь Уиллоуби, а капитаном назначен Уильям Барроу, что совершенно расходится с указанием даты и лишний раз подтверждает вымышленный характер травелога. Затем приводится история с разбойниками, которых удастся одолеть и выдать русским, устроивших им жестокую расправу.

Далее судно Э. Уэбба налетает на скалы, команда выживает, но гибнет все имущество, и автору приходится возвратиться в Англию, после чего отправиться в Левант (*Leuanta alias Legorne*), а затем в Александрию. На судне он занимает должность канонира (*mastergunner*). Он попадает в плен к туркам, где пребывает шесть лет. «Наши головы и лица были обриты, а на тела одеты хлопковые рубашки и короткие штаны, так что голени и пятки были открыты, и каждый раб за одну ногу был прикован к огромной галерной цепи, а руки скова-

ны наручными кандалами (*manacles*). Еда, которую мы ели, была черна и гораздо хуже лошадиного хлеба, а вода, которую давали нам, страшно смердела». Дальнейшие злоключения героя также весьма любопытны, но не относятся к формированию образа России, скажем только, что ему удается побывать в Каире, Иерусалиме, Дамаске и зафиксировать в тексте ряд чудес. В Сирии, по его словам, имеется река, в которой множество рыбы, но ни один иудей не может поймать ее, а христиане и турки вылавливают несметное количество. Также автор принимает участие в сражении турецкой армии с войском пресвитера Иоанна, в ходе которого сын пресвитера Иоанна попадает в турецкий плен, откуда будет отпущен после заключения мирного соглашения. Описан двор пресвитера Иоанна, в том числе обитающие в нем животные – единороги, четырехглавые чудища и др. Важно, что издание снабжено иллюстрациями, подтверждающими достоверность повествования. Таким образом, в данном травелоге Россия встраивается в ряд территорий, наделенных полумифическим ореолом, что необходимо учитывать при анализе образа России в Британии конца XVI в.

Однако англичане посещали Россию не только с торговыми и дипломатическими целями, и помимо художественных есть и травелоги, которые можно отнести к текстам, нацеленным на изучение. Рассмотрим два характерных путешествия, в которых основной формой взаимодействия с пространством является «изучение». Первое – травелог Джона Традесканта, который прибыл в Россию в 1618 г. для изучения фауны, флоры, сбора семян, шкур и пр. В отличие от предыдущих текстов задача автора – не преодоление пространства, а пребывание в нем и сбор информации. Этот уникальный источник удалось обнаружить и частично опубликовать в книге «Англичане в России в XVII–XVIII вв.» российскому историку немецкого происхождения И. Х. Гамелю. Фрагменты дневника Д. Традесканта приведены им на английском языке. Традескант отмечает не только свое передвижение, но и встречу с уникальным и не имеющим устойчивого определения [Гамель, ч. 1, с. 131–134].

Схожие репрезентативные практики представлены в тексте Ричарда Джеймса, пребывавшего в России в 1618–1619 гг. К сожалению, пять тетрадей его путевых записок утрачены, но И. Гамелем в 1847 г. была опубликована записная книжка с переводом русских слов на английский и комментариями как социально-политического, так и естественнонаучного характера [Ларин]. Эти пояснения дают представление о том, какое значение для автора имела фиксация и детализация образов живой природы. Иноязычные слова в данном контексте для

автора представляют не меньшую ценность, чем пойманные и отправленные в Англию Традескантом редкие звери.

Таким образом, в Англии конца XVI – начала XVII в. формируются традиции описания России, складываются повествовательные практики, связанные в том числе с использованием мифопоэтических моделей репрезентации. Многие из описательных паттернов конца XVI в. станут устойчивыми стереотипами и будут встречаться в текстах на протяжении последующих веков.

Адамс К. Первое путешествие англичан в Россию, описанное Климентом Адамом, другом Чанселера, капитана сей экспедиции, и посвященное Филиппу, королю английскому // Отечественные записки. 1826. Ч 28, № 78. С. 84–103.

Бэрроу У. Посвятительное письмо, написанное ее превосходнейшему королевскому величеству господином Уильямом Бэрроу // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / отв. ред. Н. Л. Рубинштейн; пер. Ю. В. Готье. М., 1937. С. 89–91.

Гамель И. Х. Англичане в России в XVI–XVII вв. Ч. 1–2. СПб., 1865–1869.

Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. / под ред. В. Л. Янина; пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М., 1990.

Известия англичан о России во второй половине XVI в. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1884. Кн. 4. С. 1–105.

Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619). Л., 1959.

Осинов И. А. Описания Российского государства XVI в. : влияние картографических материалов на нарративные источники. Сыктывкар, 2009.

Россия в мире / под ред. О. В. Воробьевой. М., 2019.

Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России / пер. и прим. И. М. Болдакова. СПб., 1893.

Устав, инструкции и постановления для руководства предположенным путешествием в Китай // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / отв. ред. Н. Л. Рубинштейн; пер. Ю. В. Готье. М., 1937. С. 31–37.

Флетчер Дж. О государстве Русском // Проезжая по Московии : Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов. М., 1991. С. 25–139.

Шнак Г. В. Репрезентация образов времени и пространства в европейском травелогe XVII–XVIII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2018.

Arel M. S. English Trade and Adventure to Russia in the Early Modern Era : the Muscovy Company, 1603–49. Lanham, 2019.

Baron S. H. Herberstein and the English “Discovery” of Muscovy // *Terrae Incognitae*. 1986. №. 18 (1). P. 43–54.

Hakluyt R. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. 1. Glasgow, 1903.

Hime H. W. The Travels of Edward Webbe // The English Historical Review. 1916. Vol. 31, is. 123. P. 464–470.

Purchas S. Hakluytus Posthumus, or Purchas His Pilgrimes : Contayning a History of the World in Sea Voyages and Lande Travells by Englishmen and Others. Vol. 1. Glasgow, 1905.

Szykula K. Unexpected 16th Century Finding to Have Disappeared Just after Its Printing – Anthony Jenkinson’s Map of Russia, 1562 // Cartography – a Tool for Spatial Analysis / ed. by C. Bateira, 2012. P. 119–152.

Webbe E. The Rare and Most Wonderful Things Which Edw. Webbe an Englishman Borne, Hath Seene and Passed in His Troublesome Travailes... L., 1590.

Шпак Георгий Владимирович

кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник Центра
сравнительной истории и теории
цивилизаций
Институт всеобщей истории РАН
119334 Москва, Ленинский проспект, 32а
Лаборатория эдиционной археографии
Уральский федеральный университет
620002 Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: geo.shpak@gmail.com

Georgiy Shpak

PhD (History),
Junior Research Fellow of the Department
of Comparative History and Theory of
Civilizations
Institute of World History, Russian
Academy of Sciences
32a Leninsky Ave., 1197334 Moscow,
Russia
Laboratory of Edition Archeography
Ural Federal University
19 Mira Str., 620002 Ekaterinburg, Russia
E-mail: geo.shpak@gmail.com

**British Travelogues about Russia
at the End of the 16th – the Beginning of the 17th Centuries**

British acquaintance with Russia and formation of descriptive models takes place in the second half of the 16th century. It is the time of the first trade and diplomatic visits as well as the first reports and notes about Russia. In addition to business reports, European travelers publish fiction travelogues, upon which the image of Russia is also being constructed. Maps supplement the image of the Moscow kingdom with a visual range – images of flora and fauna. The article discusses the main motives found in travelogues, and gives an overview of the representative strategies used by the authors in describing the space. At that time, stable descriptive models and stereotypes were just being formed, and their analysis allows us to understand the techniques of interaction between England and Russia over the next centuries.

Keywords: travelogue, Russia, Russia and Britain, travelers’ notes, representation of space.